

ВЫХОДИТЬ
Ежедневно по Субботамъ.
Подписка принимается во
всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ
Имперіи, въ С. П. и М. газет-
ныхъ Экспедиціяхъ и у Почт-
мейстера Криденера въ Тифл.;
въ С. П. Б. у книгопрод. Кра-
шенинникова, въ конторѣ Газ.
Кавказъ, учрежденной при ки-
маг. его на Михайл. пл. въ домѣ
Католич. церкви, а въ Москвѣ
у Книгопродавца Готье.

34436340
308-417033

Головая плата.
Въ Тифлисѣ 7 руб. сереб.
съ пересылкою и доставкою на домъ 8 р.
Полугодовая:
съ пересылкою и доставкою на домъ 4 р.

СУББОТА 13-го АВГУСТА 1849.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшія Приказы и — Извѣстія изъ дѣйствующей Арміи,—
Шорденъ и его путешествіе по Грузіи.—Прѣхавшіе и выхавшіе.

№ 55.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ
присутствіи Своёмъ въ г. Варшавѣ, соизволилъ
отдать слѣдующіе приказы:

По военному вѣдомству.

Юня 27-го дня 1849 года.

Производятся: за отличіе въ дѣлахъ противъ
Горцевъ. По Кавалеріи. Состоящіе по Кавалеріи:
находящіеся при Отдѣльномъ Кавказскомъ Кор-
пусѣ Полковникъ *Джафаръ-Кули-Ага-Бакихановъ*,
въ Генераль-Маіоры, со старшинствомъ съ 22-го
Сентября 1848 года. Правитель Южной Табасе-
рани, Подполковникъ *Ибраимъ-Бекъ-Кариаевскій*,
въ Полковники. Помощникъ Генераль-Лейтенан-
та Шамхала Тарковскаго, по управленію Мехту-
линскимъ Ханствомъ, Маіоръ *Алишцевоъ*, въ Под-
полковники, — всѣ трое съ оставленіемъ по Кавал-
еріи и первый притомъ же Корпусѣ, а послѣд-
ніе двое въ настоящихъ должностяхъ. Драгун-
скаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго
Принца Виртембергскаго Полка Прапорщикъ *Се-
маткевичъ*, въ Поручики, — послѣдніе двое со стар-
шинствомъ съ 22-го Сентября 1848 года. Нахо-
дящіеся при Управленіи 2-го Отдѣленія Черно-
морской Береговой Линіи Подпоручикъ *Давидсонъ*,
въ Поручики, со старшинствомъ съ 19-го Юля
1848 года, съ оставленіемъ при томъ же Управ-
леніи и съ зачисленіемъ по Кавалеріи. По Арміи.
Состоящіе по Арміи: Командиръ Черноморскаго
Линійнаго Баталіона № 15-го, Подполковникъ
Масловичъ, въ Полковники, со старшинствомъ съ
19-го Юля 1848 года. Находящіеся при Отдѣль-
номъ Кавказскомъ Корпусѣ Капитанъ *Георгеъ*,
въ Маіоры, оба съ оставленіемъ по Арміи и
первый въ настоящей должности, а послѣдній
при томъ же Корпусѣ. По Пѣхотѣ Гренадерскаго
Его Императорскаго Высочества
Великаго Князя КОНСТАНТИНА НИ-
КОЛАЕВИЧА Полка Поручикъ *Шаубатовъ*, въ
Штабъ-Капитаны. Пѣхотныхъ Полковъ: Апше-
ронскаго: Капитанъ *Кудринъ*, въ Маіоры. Пра-
порщикъ *Протопоповъ*, въ Подпоручики. Генералъ
Фельдмаршала Князя *Варшавскаго Графа Па-
скевича Эрванскаго*: Подполковникъ *Кшишкскій*,
въ Полковники. Капитанъ *Войцеховскій*, въ
Маіоры. Штабъ-Капитаны: *Дворжецкій-Бодано-
вичъ*, *Бурцовъ*, и *Красношенко* въ Капитаны. По-
ручики: Князь *Джорджеадзе*, *Золдостановъ* и
Лазаревъ 4-й въ Штабъ-Капитаны, — послѣдніе
одиннадцать со старшинствомъ съ 22-го Сентября
1846 года. Подпоручики: *Андрюшенко*, *Любятскій*,
Лященко, и *Архангельскій*, въ Поручики, и пер-
вые трое со старшинствомъ съ 22-го Сентября
1848 года. Прапорщико: *Ишкорнелли*, *Бутюгинъ*,
Шамардинъ, *Барабашевъ*, *Горленко*, *Ломидзе*, *Ка-
саткинъ*, *Баликовский* и *Семеновъ*, въ Подпо-
ручики, и первые восьмеро со старшинствомъ съ
22-го Сентября 1848 года. Мингрельскаго Егер-
скаго Полка Маіоръ *Колосовскій*, въ Подполков-
ники. Кавказскаго Стрѣлковаго Баталіона Капи-
танъ *Фитинговъ*, въ Маіоры, оба со старшинствомъ
съ 22-го Сентября 1848 года. По Линійнымъ
баталіонамъ. Черноморскихъ Линійныхъ Баталіо-
новъ: № 3-го, Прапорщикъ *Радомскій* въ Под-
поручики, со старшинствомъ съ 19-го Юля
1848 года. № 6-го, Прапорщикъ *Гостинскій*,
въ Подпоручики. № 7-го Штабъ-Капитанъ *Ба-
стиковъ*, въ Капитаны. Поручикъ *Жуковъ*, въ
Штабъ-Капитаны. Унтеръ-офицеръ *Аликовъ*, въ
Прапорщико, всѣ трое со старшинствомъ, первый
съ 21-го Юля, а послѣдніе двое съ 1-го Авгу-
ста 1848 года. № 15-го, Штабъ-Капитанъ *Ко-
жушковъ*, въ Капитаны, со старшинствомъ съ
19-го Юля 1848 года. По Инженерному Корпусу.
Кавказскаго Сапернаго Баталіона Поручикъ *Ма-
кедонскій*, въ Штабъ-Капитаны, со старши-
нствомъ съ 22-го Сентября 1848 года.

ИЗВѢСТІЯ

ВЪ

ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ.

8-го Юля. Отъ Генераль-Адъютанта *Графа Ридигера*
получено донесеніе, что корпусъ *Георги* пошелъ на Ло-
зончъ, отправа обозы къ Коморну, и что неприятельскія
войска, по собраннымъ имъ свѣдѣніямъ, не имѣя продо-
вольствія и снарядовъ, толпами разбѣгаются по лѣсамъ,
зарывая въ землю орудія. По словамъ жителей, которые
видѣли начальника мятежниковъ, *Георги*, онъ намѣренъ
былъ атаковать нашу армію подъ Вайценомъ всѣми си-
лами; но встрѣтивъ въ передовомъ отрядѣ нашемъ столь
упорное сопротивленіе, что всѣ батареи его, выдвинутыя
на позицію, не могли поколебать войскъ, считаетъ будто
бы теперь дѣло потеряннымъ.

Графъ Ридигеръ, еще 7-го числа началъ движеніе на
Генгешъ, оставя для преслѣдованія неприятеля отрядъ
Полковника *Хрулева*. Ему было предписано послать вслѣдъ
за *Хрулевымъ* часть своей кавалеріи, приказавъ ей на-
пирать сколь можно сильнѣе на неприятеля и стараться
изнурить его быстрымъ и неотступнымъ преслѣдова-
ніемъ. Отрядъ, для сего назначенный, составленъ изъ
двухъ кавалерійскихъ полковъ, съ 8ю орудіями, подъ
начальствомъ Генераль-Лейтенанта *Барона Засса*.

Генераль *Чеодаевъ* донесъ о прибытіи своемъ въ
Мезо Кевель; прачемъ хотя на пути слѣдованія онъ и
не встрѣтилъ неприятеля, но получилъ свѣдѣніе о при-
бытіи мятежническихъ партій въ Токій и Гевезъ,
9-го Юля. Войска 2-го Пѣхотнаго Корпуса имѣли
двѣкв въ Ашотъ, а 3-го Корпуса въ Рамчанахъ.

Передовыя войска *Высоцкаго* и *Щерца* находились у
Наги-Каты, въ 15-ти верстахъ отъ Замбока.

Отъ Генераль-Адъютанта *Граббе* получено донесеніе,
что онъ, узнавъ объ отступленіи опрокинутого подъ Вай-
ценомъ отряда мятежниковъ, подъ начальствомъ *Георги*
двинулся изъ с. Керешта къ с. Гиармату съ цѣлю отрѣ-
зать ему отступленіе; но по прибытіи въ с. Шуганы,
Генераль-Адъютантъ *Граббе* получилъ свѣдѣніе, что
Гиарматъ занятъ нашими войсками, и что неприятель от-
ступаетъ на Лозончъ. Поэтому, онъ намѣревался высту-
пить черезъ Альгюль и Деву также на Лозончъ.

10-го Юля. Войска 2-го Пѣхотнаго Корпуса перешли
въ Гатванъ, а 3-й Пѣхотный Корпусъ находился въ Чече,
на пути къ Генгешу.

Отъ Генерала *Чеодаева* получено донесеніе, что послѣд-
ніе имъ разбѣды не открыли нигдѣ неприятеля въ
значительныхъ силахъ, однако, видѣны мятежническія
шайки бродяты по деревнямъ и принуждаютъ жи-
телей къ возстанію, распространяя между нами прокла-
маціи *Кошута*; впрочемъ, старанія ихъ не имѣли боль-
шого успѣха.

11-го Юля. Войска 2-го Пѣхотнаго Корпуса и главная
квартира перешли въ Генгешъ, гдѣ Генераль-Фельдмар-
шалъ, получивъ свѣдѣніе, что одна изъ колоннъ *Георги*
прошла къ Тейсѣ черезъ Форъ, а другая черезъ Миш-
колицъ, — приказалъ:

4-му Пѣхотному Корпусу — немедленно идти вслѣдъ за
неприятелемъ; 3-му Пѣхотному Корпусу — возвратиться
на большую дорогу и слѣдовать поспѣшнѣе за нимъ, а
2-му Пѣхотному Корпусу — направиться въ Тиссо-Фю-
ретъ и строить тамъ мостъ на Тейсѣ.

О ДѢЙСТВІЯХЪ ОТРЯДА ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАН- ТА ГРОТТЕНГЕЛЬМА.

Въ послѣднемъ извѣстіи о дѣйствіяхъ отряда Генераль
Лейтенанта *Гроттенгельма*, было упомянуто о дѣлѣ 3-го
Юля, которое онъ имѣлъ съ мятежниками при с. Галацъ;
по этому дѣлу предшествовали еще два другія; бывшія
въ Юнѣ мѣсяцѣ, донесеніе о коихъ получено только
нынѣ.

Подробности сихъ дѣлъ заключаются въ слѣдующемъ:
Мятежники, имѣвъ, повидимому, намѣреніе обойти
лѣвый флангъ отряда Генерала *Гроттенгельма*, находив-
шагося у Русовъ-Борго, и при удобномъ случаѣ напасть
на его сообщеніе, заняли частію своихъ войсковъ селеніе
Кушма и расположились въ скрытомъ мѣстѣ на одной
изъ окрестныхъ высотъ.

Узнавъ объ этомъ, Генераль *Гроттенгельмъ* немедлен-
но приказалъ Генераль-Маіору *Цаюлау*, съ однимъ ба-
таліономъ Кольванскаго Егерскаго Полка, однимъ ба-
таліономъ Томскаго Полка, съ 2 Австрійскими ротами
Буковинскихъ колонистовъ, дивизіономъ уланъ и че-
тырьмя орудіями, двинуться на мятежниковъ, выбить ихъ
изъ позиціи и прогнать.

Нападеніе было произведено столь внезапно, что ба-
таліонъ Шеклеровъ едва успѣлъ открыть огонь, какъ 5
и 6-я роты Кольванскаго Егерскаго Полка и рота Бу-
ковинскихъ кордонистовъ, уже бросились въ штыки.
Въ самое короткое время этотъ баталіонъ былъ совер-
шенно уничтоженъ и только незначительная часть его
бросивъ оружіе, спаслась бѣгствомъ въ дѣсь отъ на-
стоящаго преслѣдованія уланъ.

Въ дѣлѣ семь, продолжавшемся не болѣе получаса,
мы потеряли 1-го рядоваго убитымъ, 3-хъ раненыхъ и
5-ть лошадей; неприятель же оставилъ на мѣстѣ болѣе

100 труповъ, въ числѣ которыхъ два офицера, и у него
взято въ плѣвъ: оберъ-офицеръ одинъ, нижнихъ чиновъ
сорокъ два; отбито: 7 лошадей и четыре фуры съ про-
доловствомъ.

Одна внезапность нападенія можетъ только объяснить
незначительность потери съ нашей стороны при подоб-
номъ результатѣ. *Бемъ* же, какъ показываютъ лазутчики,
напрасно посылалъ на другой день разбѣды, для оты-
сканія остатковъ разбитаго баталіона; разбѣды эти не
могли даже напасть и на слѣды бѣглецовъ.

Вскорѣ послѣ этого дѣла было получено свѣдѣніе, что
ожидаемое мятежниками подкрѣпленіе не прибыло; меж-
ду ними происходятъ раздоры и несогласія, отъ большаго
числа дезертировъ, находящіеся въ гор. Быстрицѣ от-
рядъ ослабленъ, и, наконецъ, что *Бемъ* стараясь всѣми
средствами поселить между жителями недоувѣріе къ дѣй-
ствіямъ нашимъ, — распускаетъ ложные слухи о разбитіи
и обращеніи въ бѣгство нашихъ войскъ, занявшихъ
Дебречинъ, равно и объ отброшеніи въ Буковину отряда
Генерала *Гроттенгельма*.

Дабы доказать мятежникамъ противное, а также осно-
вывать на предписаніи Генераль-Фельдмаршала — дѣй-
ствовать рѣшительно, Генераль-Лейтенантъ *Гроттен-
гельмъ*, оставивъ оборонительную позицію у Русъ-Борго,
перешелъ въ наступленіе.

28-го Юля, отрядъ двинулся для атаки г. Быстрицы
четырьмя колоннами. Изъ нихъ три колонны были на-
правлены въ обходъ неприятеля съ фланговъ и тыла, а
четвертая, сильнѣе другихъ по своему составу, двину-
лась по шоссе на сел. Яадъ и Валендорфъ, для атаки
неприятельской позиціи съ фронта.

Мятежники, поражаемые съ фронта и фланга, непер-
стали однако же упорно держатіе противъ колоннъ,
направленныхъ для фронтальной атаки и въ обходъ пра-
ваго ихъ фланга, отвѣчалъ сильнымъ огнемъ изъ своихъ
батарей; но послѣ двухъ часового артиллерійскаго огня,
замѣтивъ движеніе обходной колонны, угрожавшей имъ
лѣвому флангу, они начали отступать черезъ Гейден-
дорфъ до с. Сереть-Фальва.

На этомъ протяженіи, мятежники пять разъ пытались,
пользуясь выгодною для нихъ мѣстностію и имѣвъ нѣ-
сколько орудій большаго калибра, удержать натискъ на-
шихъ колоннъ; но поражаемые всегда меткими выстрѣ-
лами нашей артиллеріи съ фронта, а Австрійской во
флангъ, — съ высотъ лѣваго берега р. Быстрицы — они
всякій разъ принуждены были продолжать отступленіе,
тѣмъ болѣе, что направленные съ самаго начала прес-
лѣдованія по высотамъ; противъ ихъ лѣваго фланга
баталіонъ Томскаго Полка, и противъ праваго — нѣскольکو
эскадроновъ уланъ, — постоянно угрожали имъ обходомъ.

Послѣ битвы неприятеля съ послѣдней его позиціи, въ
одной верстѣ впереди селенія Сереть-Фальва, преслѣдо-
ваніе, по причинѣ уже сильнаго утомленія людей, нахо-
дившихся въ теченіе 8 часовъ въ безпрестанномъ огнѣ и
движеніи, въ самый знойный день, было прекращено. От-
рядъ расположился на позиціи у г. Быстрицы, имѣвъ
авангардъ въ 3-хъ верстахъ у с. Гейдендорфъ.

Въ дѣлѣ 28-го Юля мы потеряли убитыми: 9 ниж-
нихъ чиновъ; ранеными: оберъ-офицера 1, Командира
1-й Карабинерной роты Кольванскаго Егерскаго Полка,
храбраго Штабъ-Капитана *Ельчанинова*, которому отор-
вало ядромъ ногу, и 26 нижнихъ чиновъ; лошадей десять.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ АВСТРІЙСКОЙ АРМІИ.

Главная Австрійская Армія, въ составъ коей входитъ
по прежнему, Сводная Дивизія Генераль-Адъютанта
Панотина, по уходѣ *Георги* изъ Коморна, гдѣ гарни-
зонъ отъ 10 до 12-хъ человекъ, составивъ съ своей стороны
для блокады этой крѣпости достаточное число войскъ,
двинулась къ Несту, куда сосредоточилась окончательно
къ 10-му Юля.

По взаимному соглашенію нашего Генераль-Фельдмар-
шала съ Главнокомандующимъ Австрійскою Арміею, сія
послѣдняя начала уже движеніе изъ Песта къ Нижней
Тейсѣ, для овладѣнія существующими тамъ переправами;
по совершеніи же этого предпріятія, она будетъ соо-
бращать свои дѣйствія съ дѣйствіями нашей Арміи, кото-
рая должна переправиться черезъ Тейсу у Тиссо-Фюрета.

13-го Юля, войска Главной Австрійской Арміи находи-
лись уже въ слѣдованіи:

Резервный Корпусъ — къ Чегледу и Абани,

Сводная Дивизія Генераль-Адъютанта *Панотина* и
одна дивизія кавалеріи — къ Кечкемету, откуда *Баронъ
Гейнау* предполагаетъ двинуться далѣе, для овладѣнія
переправами на Нижней-Тейсѣ.

1-й Корпусъ движется за Арміею до Пилиса и Алберги;
3-й же Корпусъ будетъ дѣйствовать по направленію
къ Балъ.

Отъ Генерала отъ Инфантеріи *Лидерса* получено доне-
сеніе, что по принятіи должныхъ мѣръ для защиты
Кронштадтскаго Округа, гдѣ оставленъ Австрійскій от-

рядъ Генерала Графа Кляма, а также два наши полка: Волынский Пѣхотный и Бугский Уланскій, при четырехъ конныхъ орудіяхъ, — онъ овладѣлъ Роттенбургскимъ ущельемъ 8-го и вступилъ въ г. Германштадтъ 9-го Юля, сбѣжавъ при томъ съ вѣренными ему войсками въ пять дней около 150-ти верстъ. Подробности сихъ дѣлъ заключаются въ слѣдующемъ:

Собравъ войска въ Фогараша, 5-го Юля, и получая постоянно свѣдѣнія, что непріятель имѣетъ сборища на лѣвой сторонѣ р. Ольты, на пространствѣ между Удваргели, Чикъ-Чередою и Сентъ-Георгиемъ, — Генералъ Лидерсъ признавъ необходимымъ оставить въ Фогарашѣ отрядъ, для уничтоженія попытокъ Бела—дѣйствовать на сообщеніе нашихъ войскъ съ Крештадомъ, и обезпеченія тѣмъ самимъ южной части Трансильваніи, а также для подавія помощи Графу Каллу, если бы онъ былъ угрожаемъ непріятелемъ въ слѣдующемъ превосходныхъ силахъ. Отрядъ этотъ состоялъ изъ 8-ми баталіоновъ пѣхоты, 12 орудій и трехъ сотенъ казаковъ.

6-го Юля, Генералъ Лидерсъ перешелъ съ главными силами въ с. Шкоре, а авангардъ переправился черезъ р. Ольту, по устроенному имъ понтонному мосту у сел. Шакадата.

7-го Юля, авангардъ двинулся изъ с. Шакадата обходною дорогою на с. Кастенгольцъ въ Вестени, и тѣмъ принудилъ непріятеля оставить позицію у с. Герельзау. Главныя силы слѣдовали за нимъ въ томъ же направленіи.

Имѣвъ свѣдѣніе, что Роттенбургское ущелье и г. Германштадтъ заняты Венгерцами, Генералъ Лидерсъ рѣшился: стать между сими двумя пунктами, атаковать сперва ущелье, очистить оное отъ непріятеля и открыть сообщеніе съ Вааладеномъ, — гдѣ на границѣ, въ с. Кынени, были привезены наши продовольственные запасы, — а потомъ уже идти на г. Германштадтъ. 8-го Юля было назначено атаковать Роттенбургъ.

Сбѣжавъ всѣ распоряженія для предполагаемой атаки и прегражденія пути непріятелю изъ Роттенбурга, Генералъ Лидерсъ приказалъ, въ 4 часа утра атаковать мятежниковъ на занятой ими первой позиціи у дер. Толмачъ; для обхода же ихъ лѣваго фланга, еще при началѣ движенія, онъ послалъ 1-й и 2-й баталіоны Житомирскаго Егерскаго Полка, подъ начальствомъ Полковаго Командира, Генералъ-Маіора Адлерберга. — Баталіоны сіи, взобравшись быстро на гору, по крутому и лѣсистому подъему, продолжали слѣдованіе на с. Толмачель.

Между тѣмъ выдвинутая впередъ Батарея № 4-го Батарея открыла огонь; неприятельскія орудія три раза перемѣняли позицію, и Венгерцы, убѣдясь, наконецъ, въ рѣшительномъ наступленіи егерей и движеніи на лѣвый флангъ ихъ, — стали отступать. Посланные въ обходъ баталіоны Житомирскаго Полка, занявъ с. Толмачель, двинулись быстро къ с. Бойцѣ, выбили оттуда непріятеля и велѣли за симъ овладѣть горою, господствующею надъ Роттенбургомъ.

Тогда находившіяся у с. Толмача Венгерцы, преслѣдуемые казаками и видя высоту надъ Роттенбургомъ занятою, не рѣшились защищать Роттенбургское укрѣпленія, но оставивъ въ оборонительной башнѣ только 50 человекъ, двинулись далѣе по ущелью къ карантину. 1-й и 2-й баталіоны Житомирскаго Полка вскопили въ Роттенбургское укрѣпленіе, и одна рота, ворвавшись въ башню, взяла въ плѣнъ весь гарнизонъ, состоявшій изъ 46 нижнихъ чиновъ, при одномъ офицерѣ.

Для преслѣдованія непріятеля были двинуты казаки и Житомирскій Егерскій Полкъ съ Батарею № 4-го Батарею, а дабы онъ не могъ держаться на лѣистой горѣ, примыкающей къ дорогѣ, Генералъ Лидерсъ послалъ два баталіона Замосцаго Егерскаго Полка въ обходъ. — Венгерцы нѣсколько разъ оставались на мѣстахъ болѣе удобныхъ для дѣйствія артиллеріи, но были сбиваемы огнемъ двухъ орудій, шедшихъ въ головѣ нашей колонны, и смѣлымъ движеніемъ, часто бѣглымъ шагомъ нашей пѣхоты. Въ послѣдній разъ непріятель сталъ на укрѣпленную имъ одновременно позицію у карантинна, занявъ лѣсистую гору густою цѣпью. Чтобы вытѣснить его изъ этой позиціи, были посланы три роты Житомирскаго Егерскаго Полка, вправо нагору, 50 человекъ 5-го Стрѣлковаго Баталіона переправлены на лѣвый берегъ р. Ольты, для дѣйствія съ фланга, а Житомирскіе Баталіоны двинуты для фронтальной атаки. Быстрота этой атаки увѣчалась полнымъ успѣхомъ. Венгерцы, не смотря на крѣпкою мѣстность, дающую имъ возможность держаться около полутора часа, были обращены въ совершенное бѣгство. Преслѣдованіе прекращено въ полдень, только въ одной верстѣ отъ с. Кынени, гдѣ Турецкій икеть объявлялъ, что Венгерцы положили оружіе и сдали орудія которыя намъ и переданы.

Въ защитѣ Роттенбургскаго ущелья участвовало до 2 т. человекъ при 8 орудіяхъ. Они держались весьма упорно потому болѣе, что имъ объявлено было о предполагаемомъ атакѣ нами отрядъ со стороны Германштадта. Три штабъ-офицера, 28 оберъ-офицеровъ, 987 нижнихъ чиновъ положили оружіе; болѣе 300 человекъ взяты въ плѣнъ во время боя; довольно много замѣтно было убитыхъ на мѣстѣ, не считая тѣхъ, которые остались въ горахъ и лѣсахъ; прочіе разбѣжались. Въ числѣ плѣнныхъ штабъ-офицеровъ находится и Начальникъ Роттенбургскаго укрѣпленія, Подполковникъ Ицацъ.

Мы потеряли: убитыми 1 оберъ-офицера и 13-ть нижнихъ чиновъ; ранеными — 41 нижн. чин.; контужеными: 3 оберъ-офицера и 22 нижнихъ чиновъ. Лошадей убито три, ранено три.

Житомирскій Полкъ съ батареею былъ оставленъ на ночлегъ въ с. Кынени; 5-й Стрѣлковый Баталіонъ — у карантинна, а прочіе войска — въ Толмачѣ и Вестени.

9-го Юля, Генералъ Лидерсъ, съ главными силами вѣреннаго ему отряда, двинулся къ Германштадту. Въ городѣ семь находилось до 500 человекъ Венгерцевъ съ 2-мя орудіями, которые накануне еще отступили по направлению къ г. Медіашу. Но занятіи города, войска расположились на двухъ дорогахъ къ кр. Карсбургу и Медіашу ведущихъ.

Отъ Генералъ-Адъютанта Граббе получено донесеніе, что, по прибытіи въ сел. Шуганы, узнавъ, какъ объ этомъ было упомянуто въ предъидущемъ извѣстіи, о преслѣдованіи уже черезъ Гіарматы мятежническихъ войскъ, онъ двинулся, 9-го Юля, въ Альтозолъ, дабы преградить непріятелю путь на горные города. — Получивъ же свѣдѣніе въ Альтозолѣ, что Георгіи направился въ Мишкольцъ, онъ перешелъ, 10-го Юля, на Лозончъ, разгоня появленіемъ своимъ гнѣздившіяся тамъ, а въ особенности въ Деттѣ, мятежническія шайки и разрушая устроенныя ими баррикады. Изъ Лозонча Генералъ-Адъютантъ Граббе направился на Токай; 12-го Юля онъ былъ въ Бейе, близъ Тормавыма и Гемера.

Изъ главной нашей Арміи получены извѣстія о занятіи г. г. Мишкольца и Тиссо-Фюрета и объ устройствѣ переправы на Тейсѣ у послѣдняго изъ нихъ.

Дѣйствія 4-го Пѣхотнаго Корпуса подъ Мишкольцомъ заключались въ слѣдующемъ:

10-го Юля, въ день прибытія Горнъ къ Мишкольцу, 4-й Пѣхотный Корпусъ былъ въ одномъ переходѣ отътуда, при с. Абраны. На другой день Генералъ отъ Инфантеріи Чеодаевъ отправилъ Походнаго Атамана, Генералъ-Лейтенанта Кузнецова, съ авангардомъ, для усиленной рекогносцировки.

Авангардъ этотъ, выступивъ въ 10 часовъ утра отъ дер. Ватта, встрѣтилъ непріятеля въ лѣсу при сел. Гарсань, выбилъ его оттуда и отбѣснулъ на нѣсколько верстъ, до крѣпкой позиціи, которую Георгіи занималъ на высотахъ, по дорогѣ къ Мишкольцу. При чемъ преимущественно дѣйствовали Донской Казачій № 41 Полкъ и 4 Стрѣлковый Баталіонъ.

12-го Юля, развѣзды наши открыли, что Георгіи, оставивъ впередъ часть войскъ своихъ и съ прочими перешелъ къ самому Мишкольцу, дабы заставить оттуда продовольствіемъ. Авангардъ нашъ немедленно двинулся противъ мятежниковъ и постепенно выбилъ ихъ изъ всѣхъ позиціи, гдѣ они намѣреши были удержаться. Въ этомъ наступленіи, продолжавшемся до позднаго вечера, дѣйствовала съ нашей стороны исключительно одна артиллерія. Ночь провели войска наши на подѣ снаженія, у дер. Чаба.

13-го Юля, Генералъ отъ Инфантеріи Чеодаевъ вступилъ въ Мишкольцъ Георгіи занялъ крѣпкую позицію въ 3-хъ верстахъ отъ города, на лѣвомъ берегу рѣчки Саю, по дорогѣ къ Токаю. Мостъ на Саю былъ разрушенъ мятежниками. При оборонѣи оказалось, что позиція неприятельская, находясь на высотахъ, командующихъ дорогою, была очень крѣпка. Георгіи имѣлъ при себѣ еще до 30 т. войскъ съ сильной артиллеріею. Съ нашей стороны немедленно выдвинуты 4-е пѣшихъ и 3 конныхъ батареи. Огнемъ этихъ атакъ, продолжавшемся съ 10 часовъ утра до 6 час. вечера, неприятельская артиллерія была принуждена умолкнуть. На другой день т. е. 14-го числа, въ 5 часовъ утра Георгіи бросилъ позицію на р. Саю и рѣшительно потянулся къ Токаю. Генералъ Чеодаевъ полагалъ преслѣдовать его; но какъ въ это время было уже получено донесеніе о переходѣ 8-ми баталіоновъ нашихъ на лѣвый берегъ Тейсы и о скоромъ окончаніи моста, то Князь Варшавскій приказалъ остановить преслѣдованіе, ибо весь маневръ Генерала Чеодаева имѣлъ цѣлю задержать Георгіи при Мишкольцѣ и не допустить его броситься къ Тиссо-Фюрету, для осариванія у насъ переправы. 14 числа 4-й Пѣхотный Корпусъ отступалъ въ Мишкольцъ, а 15-го перешелъ въ Абраны, откуда направлень къ Тиссо-Фюрету.

Во всѣхъ дѣлахъ подъ Мишкольцомъ потеря наша состоитъ: убитыми: изъ 1 оберъ-офицера и 20-ти нижнихъ чиновъ; ранено: оберъ-офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ 81; контужены: Командиръ 1-й бригады 11-й Пѣхотной Дивизіи, Генералъ-Маіоръ Бурковский, и, кромѣ того, 2 оберъ-офицера. — Непріятель отъ дѣйствія нашей артиллеріи и стрѣлковъ понесъ значительный уронъ въ убитыхъ и раненыхъ; онъ бросилъ, сверхъ того, подбитый зарядный ящикъ и потерялъ плѣнными до 50 человекъ.

Объ устройствѣ переправы на Тейсѣ, не смотря на всѣ противопоставленныя препятствія непріятелемъ, и занятіи города Тиссо-Фюрета, подробно изложено въ нижеслѣдующемъ донесеніи Начальника Главнаго Штаба Дѣйствующей Арміи Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова:

13 Юля, войска, предназначенныя для переправы черезъ р. Тейсу и овладѣнія Тиссо-Фюретомъ 5 Пѣхотная Дивизія, 2 Бригада 2-го Легкаго Кавалерійскаго Дивизіи и Донской Казачій № 32 Полкъ, съ одной Казачьей Батареею выступили изъ Керченда, въ 2 часа по утру, къ Паросло. Въ полдень, 2 сотни Донскаго № 32 Полка быстро приблизились къ городу и охватили его со всѣхъ сторонъ; вскорѣ за ними авангардъ, подъ командою Генералъ-Лейтенанта Графа Толстаго, сталъ между Парослою и плотиною, ведущею къ р. Тейсѣ.

По распросамъ оказалось:

1.) Что мѣстность отъ Паросло до р. Тейсы на 7 верстахъ дѣйствительно представляетъ препятствія, о коихъ Ваша Свѣтлость имѣли уже свѣдѣніе; но что отъ большой засухи, болота сбѣжали во многихъ мѣстахъ непроходимы.

2.) Что мостъ на р. Тейсѣ не истребленъ, но разобранъ до половины, и что для мгновеннаго истребленія его столбы оббиты наслоенною соломою.

3.) Что мосты на плотинѣ, ведущей отъ Паросло къ р. Тейсѣ, на пространствѣ послѣднихъ 4 верстъ, истреблены. — и

4.) Что для обороны переправы находится въ Тиссо-Фюретѣ около 2 т. пѣхоты, частью старой, частью новонабранной, съ артиллеріею и съ небольшимъ числомъ кавалеріи, и, наконецъ, что отрядъ сей ожидалъ на слѣдующій день подкрѣпленія.

Я отправился немедленно для обзорѣи мѣстности на берегъ Тейсы, взявъ только 30 казаковъ, дабы оставить непріятеля въ мысли, что пришла въ Паросло обыкновенная развѣдная партія. Пройдя 3 версты, я нашелся

въ необходимости прекратить обзорѣи, отъ того, что изъ лѣса, лежащаго на противоположномъ берегу, открыли сильный ружейный огонь, а на правомъ берегу вышло мнѣ на встрѣчу нѣсколько сотъ человекъ пѣхоты, вѣроятно переплывшихъ на лодкахъ. Но то что я успѣлъ видѣть, было уже достаточно, дабы удостовериться, что мѣстность крайне затруднительна. Хотя болота вправо и влѣво отъ плотины отъ сильныхъ жаровъ во многихъ мѣстахъ высохли, но не менѣе того оказалось, что нельзя было слѣдовать постоянно стороною не только артиллеріи, но даже и пѣхотѣ.

Такъ какъ при усиленной переправѣ главное дѣло состоитъ въ томъ, чтобы не дать времени непріятелю опомниться, то для соблюденія сего правила, Вашю Свѣтлостію мнѣ въ наставленіе даннаго, я двинулъ пѣхоту немедленно по ея прибытіи, не смотря на сбланный ею утомительный переходъ въ знойный день; для облегченія же людей приказалъ идти въ фуражкахъ безъ ранцевъ.

Въ 5 часовъ по полудни, у первого сломаннаго на плотинѣ моста, мы были встрѣчены изъ за рѣчки сильными ружейными огнемъ, а также огнемъ; изъ двухъ орудій. Противъ сихъ послѣднихъ я выстроилъ 12 орудій Легкаго № 5-го Батареи 5-й Бригады и велѣлъ сблать нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ въ лѣсъ, пѣхотѣ же запретилъ стрѣлять, потому что до лѣса было около 400 шаговъ.

Саперы начали дѣлать 2 спуска, ибо вода не глубока; пѣхота съ большимъ трудомъ перешла, влѣве по крутымъ берегамъ оврага и по водной и болотистой почвѣ онаго.

По переходѣ черезъ этотъ потокъ, огонь непріятеля началъ принимать болѣе вреда отъ того что противоположный, берегъ болѣе приближался къ сухимъ мѣстамъ, но коимъ можно было идти влѣве плотины. Движеніе вообще было столь трудно по камышамъ и топямъ, что другаго протока, съ изломаннымъ мостомъ, въ полторѣ верстѣ отъ первого находящагося. Мы могли достигнуть только въ 6 1/2 часовъ. Тутъ тѣ же препятствія, но въ большой степени; необходимо было съ большимъ тщаніемъ выбирать мѣста слѣдованія, а между тѣмъ неприятельскія 4 орудія били насъ во флангъ. Легкая № 5-го Батарея выстроилась противъ нихъ, а Легкая № 4-го — заняла ея мѣсто. Съ приближеніемъ нашимъ къ сему послѣднему протоку, непріятель зажгъ мостъ черезъ Тейсу. Бой продолжался до ночи. Какъ скоро настала темнота, я выдвинулъ всѣ понтоны противъ мѣста, гдѣ опредѣлялъ дѣлать переправу. Мѣсто это было въ верстѣ ниже моста. Противуположный берегъ покрытъ густымъ лѣсомъ, но это неудобство было неотвратимо. Въ то же время, я велѣлъ начать два элемента для 18 орудій противъ пункта переправы, надъ самою рѣкою, т. е. въ 120 саженьяхъ отъ противоположнаго берега.

Ночью горѣвшій мостъ обрушился — мятежники прокричали «ура!» отъ радости видѣть новую мнимую преграду между собою и Русскимъ войскомъ.

Во всю ночь работы продолжались съ величайшею дѣятельностію. Къ 3 1/2 часамъ утра, двѣ береговыя батареи были вооружены; всѣ понтоны Бираго находились уже на водѣ и сбланы были всѣ распоряженія, для посаженія на оныя войска и перевоза ихъ на противоположный берегъ.

Въ часъ по полудни, около 50 Венгерскихъ гусаръ, переправясь на правый берегъ, сблали тревогу противъ пункта, гдѣ началось дѣло; мѣстность этому благоприятствовала. Ихъ мгновенно прогнали, но отъ палубы, по сему случаю послѣдовавшей, лошади Батареи № 5-го Батареи 5-й Бригады испугались и понеслись. Отъ этого произ шла давка, при коей ранено колесами орудій 17 человекъ.

Въ 3 1/2 часа утра непріятель открылъ огонь изъ лѣса противъ переправы, въ то время, какъ головныя части садились на лодки. Имъ отвѣчали сильнымъ картечнымъ огнемъ изъ 2-хъ береговыхъ батарей.

Съ высадкою головныхъ частей Костромскаго и Галицкаго Егерскаго Полковъ на лѣвый берегъ, непріятель сталъ отступать, показалось, что онъ еще ночью отправилъ свою артиллерію и большую часть пѣхоты по направленію къ Ужварю.

25 казаковъ, переправленные на паромѣ послѣ 2-й Бригады 5-й Пѣхотной Дивизіи, заняли Тиссо-Фюретъ въ 10 часовъ утра. Генеральнаго Штаба Подполковникъ Веймаринъ, посланный съ сею партіею, былъ встрѣченъ духовенствомъ съ крестами и почетнѣйшими жителями съ бѣлыми знаменами.

Въ 12 часовъ дня понтонный мостъ наведенъ подлѣ того, который былъ сожженъ; теперь Тиссо-Фюретъ занятъ кавалерійскимъ отрядомъ Генералъ-Лейтенанта Графа Толстаго и двумя баталіонами.

Весь отрядъ, кромѣ вагенбурга, 14-го же Юля перешелъ на позицію позади Тиссо-Фюрета.

Я не могъ еще привести въ точную извѣстность числа убитыхъ и раненыхъ, потому что дѣло продолжалось въ камышѣ, на пространствѣ болѣе 4-хъ верстъ. Убитыхъ, кажется, 10, раненыхъ до 50 человекъ.

Непріятель, подлѣ командою Кортуналъ, имѣлъ до 2,500 человекъ пѣхоты, два эскадрона и 8-мь орудій; изъ нихъ одно было подбито Легкою № 5-го Батареею и увезено ночью безъ зачета. Батарея эта взорвала также неприятельскій ящикъ, коего взрывъ причинилъ много вреда. Завтра, 15-го Юля, приступаю я къ укрѣпленію Тиссо-Фюрета. Сегодня же люди такъ устали, что нѣтъ возможности требовать отъ нихъ новой работы. Оканчивая это донесеніе, считаю долгомъ свидѣтельствовать предъ Вашю Свѣтлостію о полномъ содѣйствіи мнѣ, во всѣхъ отношеніяхъ оказанномъ, Генералъ-Лейтенантами Лабинцовымъ, Сорокинскимъ, и Генералъ-Маіоромъ Герстфельдомъ, а равно о храбрости и неутомимости воинскихъ чиновъ 4-го Сапернаго Баталіона, 2-й Бригады 5-й Пѣхотной Дивизіи и всей артиллеріи, бывшей въ дѣйствиіи; при семъ долженъ, назвавъ какъ достойныхъ особаго вниманія вашего: Командира Галицкаго Егерскаго Полка Полковника Ратова, и состоящаго при Начальникѣ Артиллеріи Арміи Подполковника Воронова.

Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ, оживляя войска присутствіемъ

Своимъ во все время боя, находился подъ самымъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ; когда мы проходили пространство отъ первого протока ко второму, около Его Высочества нѣсколько человекъ были ранены пулями.

Въ дополненіе къ этому донесенію Генералъ-Фельдмаршалъ присовокупляетъ, что изъ полученныхъ имъ новыхъ свѣдѣній оказывается, что неприятель защищалъ переправу съ 5 т. пѣхоты при 10 орудіяхъ. Успѣхъ экспедиціи на Тиссо-Фюратъ должно принести быстротѣ движенія войскъ нашихъ; ибо мятежники не имѣли времени собраться тамъ въ значительныхъ силахъ: иначе переправа была бы защищена ими гораздо упорнѣе.

Въ то время, какъ войска 4-го Пѣхотнаго Корпуса дѣйствовали подъ Мишкольцомъ, а часть войскъ 2-го Корпуса устраивала переправу на Тейсѣ, остальная войска нашей главной Арміи совершила слѣдующее передвиженіе:

12-го Юля. Главная квартира, 4 Пѣхотная Дивизія и 1-я Бригада 2-й Легкой Кавалерійской Дивизіи, перешли въ Копольно, а 3-й Корпусъ продолжалъ свѣдованіе изъ горъ на большую дорогу, для присоединенія къ главнымъ силамъ Арміи.

13-го Юля. Главная квартира и войска, находившіяся въ Копольно, перешли въ Мезо-Кевезь, гдѣ оставались и на другой день.

Генералу отъ Кавалеріи Барону Остенъ-Сакену предписано идти отъ Кашау къ Токаю, а Генералъ-Адъютанту Граббе, который 12-го Юля, былъ близъ Гемера, въ духъ переходить отъ Мишкольца, приказано соединиться съ Генераломъ Сакеномъ.

15-го Юля, Главная квартира перешла въ с. Поросто, къ устроенной переправѣ, куда направлень и 3-й Пѣхотный Корпусъ.

(Р. И.)

ШАРДЕНЪ

И ЕГО ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ГРУЗИИ.

(И. А. Славичкаго),

Шарденъ пользуется классическою извѣстностію наблюдательнаго путешественника, на него смотрятъ, какъ на безукоризненный авторитетъ, цитаты изъ его путешествія встрѣчаются почти въ каждой книгѣ и брошюрѣ о Закавказьѣ. Критически разсмотрѣвъ ту часть его путешествія, которую онъ посвящаетъ Грузіи, къ сожалѣнію весьма небольшую часть, я постараюсь, по мѣрѣ силъ, объяснить причину не дружелюбнаго возрѣнія автора на Картвелскія племена. Статья моя слишкомъ запоздалая относительно времени выхода въ свѣтъ сочиненія (1), можетъ быть современною по причинѣ безусловной вѣры въ слова сочинителя современныхъ писателей, посягающихъ свои перья Грузіи и принимающихъ *Voyages du Chevalier Chardin en Perse et autres lieux de l'orient* — какъ за источникъ свѣдѣній о миновавшихъ судьбахъ Грузійскаго царства. Мнѣ хочется показать до какой степени заслуживаетъ вѣроятія этотъ источникъ.

Шевалье Шарденъ, французъ по происхожденію, протестантъ по вѣроисповѣданію, оставилъ Парижъ въ 1671 году, рассчитавъ, что невыгодно добиваться чиновъ и мѣста въ странѣ, такъ неблагоклонно смотрѣвшей на отступниковъ отъ католицизма, какъ смотрѣла въ то время Франція на Гугенотовъ, и что владея патентомъ на званіе купца Шаха Персійскаго (2), запасшись драгоценными камнями и различными *bijoux de prix*, для обладателя Персіи и для другихъ обитателей Востока, падкихъ на европейскія издѣлія — выгоднѣе будетъ заняться торговлею съ варварскими народами, нежели удовлетворять на родинѣ дворянскому честолюбію. Шарденъ предпочелъ прямой путь — дальней дорогой въ объѣздъ чрезъ Индію; Средиземнымъ моремъ, Босфоромъ и по Черному морю проѣхалъ онъ, и высадился на берегъ Мингреліи. Отсюда я стану слѣдить за путешественникомъ до самыхъ границъ Персіи.

Сказать нѣсколько неслезныхъ словъ объ Абхазцахъ — Шарденъ, не приступая еще къ описанію Колхиды, говорить: «Прежде чѣмъ стану рассказывать о трудахъ претерпѣнныхъ мною и объ опасностяхъ которымъ подвергался, я слѣбую описаніе страны и проч.» (pag. 54), эта фраза, слова: *подвергался опасностямъ*, могутъ послужить ключемъ къ объясненію его не расположенія къ Грузинамъ и въ особенности къ Мингрель-

цамъ. Въ то время (1672 г.) въ Мингреліи была война, дѣлвшаяся, то замирая, то снова вспыхивая, съ 1667 года. Ахалцыхскій Паша поддерживалъ права на Мингрельскій престолъ внука Князя Левана Дадіана, сына Александра. Сопровождаемый войсками дяди претендента, Князя Гуріела — Паша завялъ Имеретію, плѣнивъ царя Бакара, и недождавшись покорности отъ Дадіана, вступилъ въ Мингрелію. Вся страна взволнованная, вооруженная, готовая встрѣтить враговъ, наполненная воинственными толпами Абхазцевъ, призванныхъ защищать Дадіана, и въ ожиданіи сраженій собиравшихъ контрибуцію съ беззащитныхъ крестьянъ, — Мингрелія казалась нашему путешественнику страной ужаса. Забывъ, что *a la guerre, comme a la guerre* — Шарденъ воображалъ, что это тревожное военное положеніе — нормальное состояніе страны; что подъ навѣсомъ деревьевъ постоянно слышатся военные клики, а сигнальные огни не потухаютъ на горахъ. Испуганный, удивленный, опасаясь за свою жизнь, въ особенности за брилліанты — путешественникъ, не ожидавшій отъ Востока, который онъ услужливо хотѣлъ надѣлать произведеніями европейскіхъ ювелировъ, подобнаго не дружелюбнаго приѣма — начинаетъ горько жалѣть, что въвѣрилъ свою особу и драгоценности такимъ варварскимъ племенамъ, какъ Мингрельцы и Абхазцы, и описывая страну, платитъ бранью народу, доставившему ему наслажденіе слышать, такъ близко, военный шумъ, видѣть боевыя тревоги, во всей ихъ дикой прелесть прошедшихъ вѣковъ. Я совершенно убѣренъ, что если бы Шарденъ посѣтилъ Мингрелію, когда ея луга, тревожились бы только сохою пахари, подъ тѣнью орѣховъ и чинаровъ звучала бы *дайра* (3), слышался топотъ лезгинки, въ туманѣ горныхъ уступовъ видѣлись стада козъ, рисовался бы античный бисетъ пастуха — онъ не милостивѣе бы отзывался о нравахъ туземцевъ. Сынъ натянутаго 17-го вѣка, Французъ, Парижанинъ, членъ общества нарумяненнаго, зашнурованнаго, обремененнаго фижмами и манжетами; привыкшій видѣть людей *comme il faut*, наблюдать за нравами въ гостиницѣхъ, а простой народъ называть *подлымъ народомъ* — Шевалье Шарденъ не благосклоннѣе бы былъ къ патриархальнымъ нравамъ Мингреліи. Звукъ ли военныхъ трубъ смущалъ его покой, нашелъ ли бы радующій приѣмъ въ незагнѣтливой, досчатой хижинѣ Мингрельца — въ томъ и другомъ случаѣ, перомъ путешественника управляло бы европейское возрѣніе на жизнь азіатскаго человека. Нужно имѣть много ума, самостоятельности, чтобы отдѣлаться отъ своего міра, забыть идеи внушаемыя съ молодости, и разсматривая жизнь гражданина отдѣльнаго общества, построеннаго по особеннымъ законамъ — быть безпристрастнымъ судіею. Нуженъ трудъ и внимательное изученіе, чтобы подъ грубою корою открыть черты достойнаго хвалы и опредѣлить точное число добрыхъ и злыхъ началъ въ нравахъ намъ чуждыхъ; Шарденъ не пріялъ на себя этого труда.

Подъ двойнымъ вліяніемъ страха войны и неотвязчивыхъ парижскихъ идей — путешественникъ всегда рубитъ съ плеча, когда коснется рѣчь до нравовъ жителей. Прослѣдивъ за путешественникомъ въ Персію — вы увидите, что чѣмъ болѣе вдалека онъ въ глубь Востока, тѣмъ болѣе *о-восточивался*, тѣмъ свисходительнѣе смотрѣлъ на восточную жизнь, прямѣе судилъ о нравахъ, и слѣлалъ нѣсколько вѣрныхъ замѣчаній о семейномъ бытѣ Персіянъ, но первый шагъ его на азіатскую территорію — былъ труновымъ шагомъ, первый взглядъ на Мингрельцевъ, Имеретянъ, Грузинъ — невѣренъ и поверхностенъ.

Древняя Колхида и величественный Кавказъ, пришедшіе такъ не по зубамъ Парижанину, являются въ его воображеніи землями населенными полулюдьми, полуживыми. Не сомнѣваясь въ ученой эрудиціи автора, не спора, прославились ли Кавказскіе горцы, или нѣтъ, подъ именемъ *Гуиповъ* (?) (pag. 55.), — я преимущественно займусь имъ, какъ наблюдателемъ нравовъ, и представлю отзывы о жителяхъ. — Гиперболу этихъ отзывовъ увидитъ каждый читатель, хоть скольконибудь знакомый съ нравами туземцевъ Кавказа и Грузіи.

Вотъ какъ Шарденъ относится о племенахъ *Адиговъ*: «Они живутъ грабежемъ и хуже самыхъ отчаянныхъ разбойниковъ; ходятъ почти голые; незнакомы ни съ однимъ изящнымъ искусствомъ

(art liberal) и кромѣ языка, не имѣютъ ничего человеческого. Абхазцы статіею другихъ народовъ, но осавка и голосъ ихъ такіе дикіе, что не трудно замѣтить, что умъ и сердце этихъ дикарей не лучше наружнаго вида. Они возбуждаютъ страхъ, когда на нихъ смотришь и въ особенности, когда знаешь, что это самые рѣшительные убійцы и смѣлые воры.» (pag. 55.)

Не только Кавказцы показались автору такими злодѣями, онъ, чтобы придать странѣ болѣе мрачный колоритъ, населяетъ горы тиграми, леопардами, львами и называетъ шакала — *исною древнихъ*. (*l'hyene des anciens.*) (pag. 59.)

Прочитавъ сочиненія историковъ Греческихъ и Римскихъ, на которыхъ иногда ссылается, авторъ не потрудился узнать изъ самой краткой естественной исторіи, что Кавказъ не имѣетъ удовольствія слышать рева ни льва, ни тигра, и что шакалъ едва ли былъ когда нибудь *исною древнихъ*; и почему непременно древнихъ? — Гіена, не измѣнившая своихъ нравовъ, разрывавшая классическія могилы, какъ разрываетъ понинѣ очень свѣжія, по всей вѣроятности была извѣстна древнимъ подъ своимъ именемъ, а шакалъ подъ своимъ. Ужасный страхъ и искренняя нелюбовь, которые авторъ питаетъ къ варварскимъ странамъ, выказываются у него въ странныхъ фразахъ. Рассказывая о земледѣліи Мингрельцевъ — онъ замѣчаетъ:

«Этотъ народъ невообразимо лѣнивъ и подлѣ. Работая, онъ поощряетъ себя къ труду, распѣвая пѣсни и оглушительно воетъ» (pag. 57). Какъ бы не за что обвинять человека, который, въ минуту, когда его тѣло утруждено, старается забыться пѣвшемъ пѣсню? но Шарденъ хочетъ видѣть во всемъ дурное и не замѣчаетъ красиваго въ красивомъ.

По древнему обычаю страны, Владѣтельный Князь выслушивалъ жалобы своихъ подданныхъ, чинилъ судъ и расправу подъ открытымъ небомъ, на дворѣ своего замка, въ тѣни вѣковыхъ деревьевъ, свидѣтелей суда его дѣловъ, или путешествуя, сопровождаемый свитою *товадовъ*, *азнауровъ*, охотниковъ, вооруженныхъ крестьянъ и погонщиковъ вьючныхъ лошадей. Челобитчикъ, ставъ на колѣна, по среди дороги оставалъ жалобу; князь не слезая съ коня, принималъ жалобу, выслушивалъ объясненія отвѣтника и свидѣтелей, дѣлалъ приговоръ и снова держалъ путь, встрѣчалъ другихъ истцевъ, давалъ другія рѣшенія. Въ этой простотѣ обращенія владѣтеля съ подданными, въ этомъ путешествіи съ цѣлью оказывать правосудіе и помощь обиженному, есть что то трогательное, прекрасное, но Шевалье, привыкнувъ къ вызолоченной жизни Версальскаго двора, къ надутому этикету большихъ и малыхъ выходовъ — равнодушно смотритъ на простой обычай Дадіановъ.

Туземные нравы подъ перомъ автора превращаются въ нравы Содома и Гоморы. Нѣтъ пороковъ, въ которыхъ бы онъ не обвинялъ Мингрельцевъ; нѣтъ преступленій, которыя онъ не взылалъ имъ на совѣсть. Онъ увѣряетъ, что супружеская добродѣтель имъ совершенно чужда. Мужъ, заставшій жену въ объятяхъ любовника — не мститъ, требуетъ не удовлетворенія, но покупки свиньи, которую они втроемъ и съѣдаютъ. Незнаю, участвовалъ ли самъ путешественникъ въ такихъ нравственныхъ объѣдахъ, слышалъ ли объ нихъ, — но это хладнокровіе мужа и свинья вскупительница преступленія — сильно пахнутъ неправдою. Безспорно, что Мингрелія не могла сохранитъ во всей чистотѣ свои нравы. Физическое положеніе страны и политическое состояніе дѣлало ее закрытою для принятія моральнаго и религіознаго образованія, поддерживавшагося только полуграматными священниками, едва по преданіямъ помнившими чинъ служенія. Съ одной стороны полудикіе Сванеты, Абхазцы, съ загадочныхъ вѣроисповѣданіемъ; съ другихъ: постоянно не дружелюбная Имеретія; Турки, преступно пользовавшіяся своею силою, подмѣнивавшіе мусульманскіе нравы въ начала жизни туземцевъ; и море съ кораблями Голландіи, Итали и галерами Черкесовъ, то вымѣнивавшихъ на европейскія бездѣлушки, то похищавшихъ лучшихъ женщинъ для сералей Константинополя, Крыма и Анатолиіи. При такихъ условіяхъ, по всей вѣроятности, къ патриархальнымъ нравамъ Мингрельцевъ должны были привиты пороки чуждыя. На женщину стали смотрѣть, какъ на вещь годную только для прихоти чувственности, какъ на товаръ выгодной мѣны. Привыкнувъ къ тревожному состоянию рабства и войны, не обезпеченный въ своемъ имуществѣ — Мингрелецъ легко поса-

(1) Первое изданіе *Voyage de M. Chardin*, было напечатано въ Лионѣ, въ 1687 году.

(2) *Voyages du Chevalier Chardin et cet. nouvelle edition a Amsterdam in 4° 1735. pag. 2.*

(3) Бубень, *l'imbourin*.

галъ на собственность другаго и не считалъ преступленіемъ вознаграждать грабежемъ потерянное въ междусобныхъ распряхъ. У него были примѣры предъ глазами, примѣры Турокъ, которые такъ часто приходили на его родную охотиться въ ней за женщинами и юношами. Продажа невольниковъ и вооруженный грабежъ были обычаями, которые неосуждались совѣстью туземцевъ,—они съ ними свыклись, не выдали въ нихъ преступленія. Вотъ два несмыслаемые пятна мингрельскихъ нравовъ, впрочемъ не столь чудовищныхъ, какъ описываетъ ихъ авторъ, ни съ такимъ огромнымъ количествомъ пороковъ, какое создало живое воображеніе Француза.

Женщины внушили Шардену восторженные похвалы ихъ красотѣ, и жестокую брань за мораль. Вотъ его слова: «женщины прекрасны. Всѣ дворянки имѣютъ черты граціозно-очаровательныя. Я видѣлъ превосходно сложенныхъ, величественной осанки, съ удивительными талиями и лицами. Ихъ привлекательный взглядъ заскакиваетъ мужину и требуетъ любви.»—Сказавъ кое что объ ихъ костюмѣ и о томъ, что старухи бѣлятся—Шарденъ продолжаетъ: «Женщины одарены природнымъ умомъ, тонкимъ и свѣтлымъ; сивилизованы, пріиспособлены приличію и привѣтливости, но въ остальномъ, это самыя негодныя женщины изъ всего свѣта:—горды, высокомерны, вѣроломны, хитры, жестоки и далеко не цѣломудренны. Всѣ возможныя ухищренія употребляютъ ими чтобы преобрѣсти любовниковъ, удержатъ въ своихъ сѣтяхъ и потомъ обмануть.» (Pag. 60 et. 61). Не стану защищать прекрасныхъ Мингрелокъ—въ словахъ путешественника есть часть правды. Допущенныя къ общественной жизни, участвуя иногда въ правленіи, или имѣя вліяніе, своею красотою, на правителей,—мингрельскія красавицы, повинувшись женской натурѣ, требующей помочей—позволяли себѣ слѣдовать внушеніямъ крови, взволнованной южнымъ солнцемъ, страстямъ необуздываемымъ моралью и религіею. Но Шарденъ требуетъ слишкомъ многого, онъ досадуетъ, что атмосфера вокругъ нихъ не похожа на парфюмированный воздухъ столичныхъ булуаровъ (4) Дѣти природы, взрослыя въ лѣсахъ и садахъ своей родины, не выдавъ города, имѣя вмѣсто всѣхъ туалетныхъ и косметическихъ средствъ: воды горныхъ ручьевъ, служащихъ имъ, какъ мифологическимъ богинямъ,—купальнею и зеркаломъ,—Мингрелки не могутъ усладить обаяніе своихъ обаятелей. Но за то, свѣжая красота, не взуродованная корсетомъ талии—не достаточный ли это выкупъ за беззатѣливый туалетъ?

Давъ описаніе страны не подробное, но довольно любопытное, еслибы мы только имѣли ручательство въ непогрѣшимости словъ путешественника—Шарденъ предлагаетъ цѣликомъ сочиненіе о религіозномъ состояніи Мингрелии (pag. 66—113) префекта Католическихъ миссіонеровъ въ Мингрелии, *Отатинца-отца Дона-Жозефа-Маріи-Дампи*, (Teafin Don Joseph Marie Zampi.) Все сочиненіе составляетъ 24 главы, подъ особенными заглавіями, и носитъ характеръ отличительный отъ разноглаголюющей Шардена. Католическіе миссіонеры, держась правила, что прежде чѣмъ станешь съять, нужно узнать свойство почвы—всегда изучали страну куда вносили слово Божіе и давали читающему міру первыя точныя свѣдѣнія объ отдаленныхъ странахъ. (5) Предѣлы журнальной статьи не позволяютъ мнѣ представить это сочиненіе во всей его полнотѣ; дѣлать выписки, значитъ не удовлетворить любопытства

(4) J'approchois toujours d'elles fort épris de leur beauté; mais des que j'avois été un moment a leurs côtés, la méchante odeur qu'elles rendoient, étouffait l'amour qu'elles j'avoient donné. (pag. 63.)

(5) Къ подобнымъ сочиненіямъ принадлежатъ: *Prodromus ad tragicam vertentis belli Persici*—Польскаго Іезуита Луды Круцинскаго, прожившаго двадцать лѣтъ въ Испаніи. Сочиненіе это было переведено, съ прибавленіями, на французскій языкъ и издано въ Парижѣ въ 1717 году, подъ названіемъ: *Histoire des révolutions de Perse, depuis le commencement de ce siècle jusqu'à la fin du règne de usurpateur Aszraf*. Въ наше время книга эта встрѣчается довольно рѣдко и очень интересна для занимающихся грузинскою исторіею, смуглы въ Персіи, описанныя авторомъ, тѣсно связаны съ судьбами Грузіи; Вахушти слегка касается вопросовъ, которые подробно разсматриваетъ Круцинскій; сочиненіе Іезуита можно принять за достовѣрный источникъ для разработки Истории Грузіи 16 и начала 17 вѣка. Въ непродолжительномъ времени я представлю статью, при составленіи которой, главнымъ источникомъ мнѣ служило упомянутое сочиненіе Круцинскаго.

читателя, лишить его охоты прочесть сочиненіе цѣликомъ, какъ я хочу его передать Кавказу, вольнымъ переводомъ, съ собственными примѣчаніями. Довѣ Цампи-нарисовалъ полную картину мингрельской церкви, но не упустилъ случая выразить свое римское негодованіе къ послѣдователямъ Православія, и придать картинѣ неблагоприятный для нея колоритъ; смывъ критическою кисти этотъ колоритъ—мы будемъ имѣть точное понятіе о религіозныхъ вѣрованіяхъ Мингрельцевъ 17-го вѣка.

Сказавъ нѣсколько словъ о Гуріи и Имеретіи—Шарденъ замѣчаетъ, что главная причина, по которой Турки не хотятъ совершенно покорить Мингрелию, это—огромное количество свиней и вина, производимыхъ страной, и столь ненавистныхъ послѣдователямъ Магомета. Они довольствуются полатью: съ Имеретіи—80 дѣвухекъ и мальчиковъ, отъ десяти до двадцати лѣтъ; съ Гуріи—46; съ Мингрелии—60,000 сажень (brasses) (6) полотна туземнаго произведенія. Далѣе, онъ изображаетъ очень живо бѣдственное положеніе страны, страдающей отъ войны, толпы невольниковъ продаваемыхъ на корабли за бездѣнокъ, (7) и начинаеть разсказъ объ опасностяхъ, которымъ подвергался живя у Отатинцевъ, не пользовавшихся большимъ кредитомъ въ Мингрелии. Не смотря на печальное положеніе путешественника, опасавшагося за свою жизнь и имущество, въ жалобахъ его на судьбу, на варваровъ, есть много комическаго; въ каждомъ вооруженномъ поселеніи онъ видитъ разбойника, каждый встрѣчавшійся азауръ казался заглядывалъ въ его карманы, стараясь провѣдать о чемоданахъ; въ приглашеніи владѣтельной княгини на обѣдъ, который ему сильно не понравился своею простотою и баснословнымъ количествомъ яствъ,—онъ предполагаетъ злой умыселъ противъ своей особы; княгиня только и заботится какъ бы его обогреть и даже, по увѣренію автора, старается плѣнить его сердце, но Шардену не до любви, его мучитъ постоянная забота о *bijoux de prix*; онъ зарываетъ ихъ въ землю и рискуя жизнью, спасаетъ отъ насильственнаго осмотра, весьма, впрочемъ, смахивающаго на грабежъ. Но вотъ приближаются Турки, война принимаетъ серьезный характеръ, всѣ вооружаются, запираются въ замки или бѣгутъ въ лѣса,—бѣжить и нашъ путешественникъ вмѣстѣ съ католическими монахами.

Пока онъ будетъ бѣжать и проклинать свою охоту ѣхать въ Персію прямою дорогою—я поговорю объ его разсказѣ о причинахъ войны. (pag. 132—141.) Хотя Шарденъ приписываетъ себѣ этотъ отрывокъ, полный интереса историческаго и романическаго, но мнѣ кажется, что это работа трудолюбивыхъ рукъ Отатинцевъ. Путешественникъ не имѣлъ времени изучать туземную исторію, не владея грузинскимъ языкомъ, не могъ даже слышать о послѣднихъ происшествіяхъ; а если и слышалъ то отъ монаховъ, которые, живя въ Мингрелии съ 1627 года—были очевидцами большей части событій составляющихъ предметъ этого историческаго эпизода, своимъ трагическимъ характеромъ весьма похожаго на Исторію Італіи временъ Боржіевъ. На сценѣ: страсти, во всемъ ихъ разгарѣ. Женщины внушаютъ безумную любовь владѣтельнымъ князьямъ и поданнымъ; любовь поднимаетъ ихъ руки то на убійство, то на мечь; преступленія смѣняются преступленіями; интрига, завязанная одною прекрасною, но преступною Мингрелкою—длится лѣтъ тридцать; въ ней принимаютъ участіе сосѣдніе владѣтели и кровь багритъ непрерывно туземную почву. Вся страна въ волненіи и служитъ страстямъ, то любовницъ, то любовниковъ. Око Провидѣнія блудитъ надъ этою кровавою трагедіею—и злодѣй гибнетъ отъ убійства другаго злодѣя, тоже быстро сходящаго со сцены. Судьба казалась хотѣла дать Мингрельцамъ суровый урокъ—за ошибку дарованія полной свободы своимъ женщинамъ, Красотѣ, которой они служили—платили преступ-

(6) Мѣра *brasse* во Франціи равняется шести футамъ.

(7) Если вѣрить Шардену—мужчины, отъ 25 до 40 лѣтъ продавались по 15 экю, старѣе 40 лѣтъ по 10 и 8; дѣвушки отъ 13 до 18 лѣтъ по 20; женщины по 12; дѣти по 3 и 4 экю. (pag. 120) это была одна изъ самыхъ выгодныхъ отраслей торговли, Перевезенные на рынки Стамбула, Александріи, Каира и другихъ большихъ городовъ Азіи—невольники продавались втрое, четверо и десятеро дороже.

пленіями, за наслажденія—жизнью. Убѣдившись длинноты автора, но не лишивъ разсказъ драматическихъ подробностей, я переведу его и представлю вмѣстѣ съ сочиненіемъ Отатинца Цампи, для коего онъ составилъ какъ бы pendant и послужитъ къ точнѣйшему уразумѣнію тогдашняго состоянія Мингрелии, религіознаго и политическаго.

Война окончилась. Турки, захвативъ значительную добычу, до двухъ тысячъ плѣнныхъ и аманатовъ, но не овладѣвъ крѣпостью, въ которой заключался Дальянъ—удалились въ свои предѣлы. Но напуганный путешественникъ, не рѣшился продолжать путь, какъ предполагалъ, черезъ Мингрелию, Имеретію и Карталинію. Военные клики все еще звучали въ его воображеніи—онъ предпочелъ спуститься, на турецкой фелукѣ, рѣкою *Лануромъ (Lonqur)* (?) и потомъ моремъ достигнуть турецкой границы. Продолжая непереставно жаловаться на свою судьбу, тосковать по оставленнымъ у миссіонеровъ драгоценностямъ и страшиться за взятые съ собою, онъ пробѣждаетъ отоманскія владѣнія—и въ этой заботѣ говоритъ не много любопытныхъ вещей. Цѣль моей статьи слѣдить за путешественникомъ по грузинской территоріи; минуя разсказъ объ Ахалцыхѣ—я встрѣчаю его въ Гуріи, куда онъ пріѣхалъ чрезъ Сурамъ, почтивъ его двумя, тремя словами.

(Продолженіе въ слѣд. №)

ПРІѢХАВШІЕ и ВЫѢХАВШІЕ.

Пріѣхавшіе въ г. Тифлисъ.

4-го Августа: изъ Ставрополя Сотникъ *Крейтеръ*. 6-го Августа: изъ Пятигорска, Штабъ Капитанъ *Лутковскій*. Изъ Одессы, отставной Поручикъ Князь *Контакузинъ*. Изъ Бѣлаго Ключа Прапорщикъ *Касаревъ*. 7-го Августа: изъ Кутаиса Надворный Совѣтникъ *Яроцкій*. Изъ С. Петербурга Коллежскій Ассесоръ *Акишевъ*. Изъ Борчалинскаго Участка отставной Подпоручикъ Князь *Василій Арютинскій Долгорукой*. 8-го Августа: изъ Александрополя Надворный Совѣтникъ *Чилевъ*. Изъ Эривани: Штабъ Капитанъ *Александровскій*. Изъ Кутаиса Поручикъ *Нестеровъ*. Изъ Ур. Даріалъ: Подпоручикъ *Герасевъ*. 10-го Августа: изъ Бѣлыхъ Ключей Полковникъ *Дебу*. Изъ Владикавказа Полковникъ *Славичъ*. Изъ Эривани: Титулярный Совѣтникъ *Калантаровъ*. 11-го Августа: изъ Царскихъ Колонцевъ Коллежскій Ассесоръ *Рауба*. Изъ Штабъ квартиры Мингрельскаго Егерскаго полка Подпоручикъ *Романовскій*. Изъ Карабаха: Прапорщикъ *Терпарсиовъ*. 12-го Августа: изъ Кисловодска, Подполковникъ *Графъ Галатри* Изъ Новочеркасса, Сотникъ *Черкесовъ*.

Выѣхавшіе изъ г. Тифлиса.

4-го Августа: въ Бѣлый Ключъ, Титулярный Совѣтникъ *Михайловъ*. 6-го Августа: въ Москву, Поручикъ *Тумановъ*. Въ Карабахъ Виртембергско поданный *Иоганъ Тай Гейъ*. 7-го Августа: въ Казбекъ Полковникъ. 8-го Августа: въ Горію, Коллежскій Ассесоръ Князь *Караманъ Арютинскій*. Въ Шушу Майоръ *Косовичъ*. Въ Царскіе Колонцы, живописецъ *Фридрихъ Фришъ*. 10-го Августа: въ Укр. Даріалъ Подпоручикъ *Керволя*. Въ Нуху: Карпетъ *Уиури Ага Абдулла Ага Олы*. 11-го Августа: въ Бѣлый Ключъ, Полковникъ *Дебу*. Въ Баку: Корнетъ *Сулейманъ Бекъ Искандеръ Олы*. 12-го Августа: въ С. Петербургъ, Коллежскій Ассесоръ *Бакисевъ*. Въ Гамборы: Штабъ Капитанъ *Лутковскій*.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

ТИФЛИСЪ, Августа 13-го дня 1849 г. Цензоръ А. Рязевскій Крестьяновъ, Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ О. Константиновъ.